ISSN 2311-8733 (Online)
ISSN 2073-1477 (Print)

Социально-экономическая политика

КАРТА ВЫБОРА МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА*

Александр Иванович ТАТАРКИН[a], Елена Витальевна ВАСИЛЬЕВА[b,*], Валерий Петрович ЧИЧКАНОВ[c]

[a] доктор экономических наук, академик РАН, профессор, директор Института экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Российская Федерация
tatarkin_ai@mail.ru

[b] кандидат экономических наук, исполняющая обязанности заведующей сектором экономической безопасности и моделирования рисков территориально-хозяйственных комплексов, Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Российская Федерация
elvitvas@ya.ru

[c] доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, профессор, главный научный сотрудник Центра экономической безопасности, Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Российская Федерация
chichkanov.v@ya.ru

[*] Ответственный автор

История статьи:
Принята 11.06.2015
Принята в доработанном виде 23.06.2015
Одобрена 07.07.2015

УДК 338.2:330.59
JEL: C43, G38, I38, P46, R13, R50

Ключевые слова: качество жизни, эффективность управления, механизм управления, регион

Аннотация

Предмет. Статья посвящена эффективности управления качеством жизни населения регионов Российской Федерации.

Цели. Оценка характеристик эффективности процесса управления качеством жизни населения региона и его последствий, а также разработка карты выбора механизма управления.

Методология. Основой исследования послужила отчетность Федеральной службы государственной статистики и Федерального казначейства. Для расчета был использован индикативный метод анализа.

Результаты. Раскрыта концептуальная модель оценки эффективности управления качеством жизни, в рамках которой управление рассматривается как управленческое воздействие, включающее сам процесс управления и его последствия. Предложен подход к оценке эффективности управления, в которой акцент смещен с управления бюджетными ресурсами на управление результатами. В соответствии с предложенной группировкой субъектов РФ разработана карта выбора механизма управления качеством жизни населения.

Выводы. Сделан вывод о том, что повышение эффективности управления зависит не только от изменений в его результатах и последствиях, но и от самого процесса и системы управления. Для эффективного функционирования деятельности органов управления и реализации преимуществ субъекта рекомендована карта выбора механизма управления качеством жизни населения.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Введение

Вопросам повышения качества жизни населения уделяется существенное внимание в государственной политике [1]. В начале мая 2015 г. В.В. Путин провел заседание Комиссии при Президенте по мониторингу хода выполнения так называемых майских указов, касающихся социальной сферы. В рамках проведенного заседания было подчеркнуто, что оценивать качество реализации этих указов нужно не по числу принятых решений, а по тому, как меняются жизнь граждан, состояние социальных отраслей, условия ведения бизнеса. Отмечено, что значительная роль в практической реализации принимаемых решений отводится субъектам Федерации[1]. В настоящее время региональные органы власти активно разрабатывают свои механизмы управления качеством жизни, формируют стратегические цели и пути их достижения в данном направлении [2]. Об этом свидетельствует широкая практика разработки законодательных документов по вопросам качества жизни населения на региональном уровне[2].

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Грант №13-06-00008а.

[1] URL: http://kremlin.ru/events/president/news/49425.

[2] *Потапов А.В.* Институциональные проблемы управления качеством жизни // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2007. Т. 4. № 1. С. 234–241.

Насколько эффективно использованы бюджетные средства и правильно расставлены приоритеты при разработке целевых программ социально-экономического развития региона, можно судить по результатам мониторинга. Традиционно для оценки эффективности управления используются методы экономического анализа, которые сводятся к расчету частных показателей технико-экономической эффективности использования ресурсов [3]. Они характеризуются простотой расчета, однако для целей стратегического управления неприменимы, поскольку затрагивают лишь отдельные аспекты экономической деятельности.

Во-первых, сложность данной проблемы, как отмечают специалисты в области государственного управления, предопределена отсутствием в государственном секторе единого показателя результатов, каким в коммерческом секторе является прибыль.

Во-вторых, продукция организаций государственного сектора, как правило, трудно поддается измерению и не предназначена для конкуренции[3].

В-третьих, оценка должна учитывать как непосредственные, так и опосредованные результаты.

Одним из инструментов, повышающих эффективность регулирования и побуждающих государственную власть к лучшему учету интересов граждан, является мониторинг качества жизни и развития человека[4]. Об эффективности управления можно судить по степени удовлетворенности граждан уровнем и качеством жизни, состоянием здоровья, результатами развития социальной сферы и экономики, состоянием окружающей среды [4–7]. Однако, несмотря на всю важность исследования степени удовлетворенности общества результатами деятельности органов управления, подобная субъективная оценка не отменяет необходимости разработки и принятия официальной методики оценки эффективности публичного управления социально-экономическим развитием территорий [8]. В 2007 г. была утверждена официальная методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ[5], в рамках которой разработана система показателей по основным сферам, характеризующим уровень социально-экономического развития регионов. Использование рекомендованной системы показателей не решает проблемы их обоснованности, поскольку система ориентирована не на интересы населения, а на отчетность региона[6]. С этой точки зрения данный методический подход можно оценить как ресурсно ориентированный. С целью смещения акцентов от «управления бюджетными ресурсами (затратами)» на «управление результатами» разработан подход к оценке эффективности управления качеством жизни в регионе и разработана карта выбора управления.

Методология исследования

В традиционном экономическом понимании управление можно назвать эффективным, если наилучший (заданный, желаемый) результат достигнут при минимальных издержках. Оценивая эффективность управления, необходимо учесть не только его результаты, но и процесс деятельности совокупности организационных структур сообщества, работа которых напрямую направлена на реализацию функций по управлению. С этой точки зрения эффективность управления рассматривается как характеристика результата воздействия субъекта управления на текущую ситуацию. Результат управленческого воздействия выражается в изменениях в процессе управления и его последствиях, а также соизмеряется с затратами на его достижение. В методологическую основу оценки эффективности управления качеством жизни заложены три положения:

– эффективность управления рассматривается как отношение результата управления к затратам на его достижение;
– результат управления включает в себя сам процесс управления и его последствия;
– оценка эффективности управления включает использование показателей, характеризующих динамику изменений состояния объекта управления.

Исходя из предложенной методологии исследования сформирована концептуальная модель оценки эффективности управления качеством жизни в регионе (*рис. 1*). В рамках данной модели рассматриваются

[3] Государственная политика и управление. М.: Росспэн, 2006. С. 221.

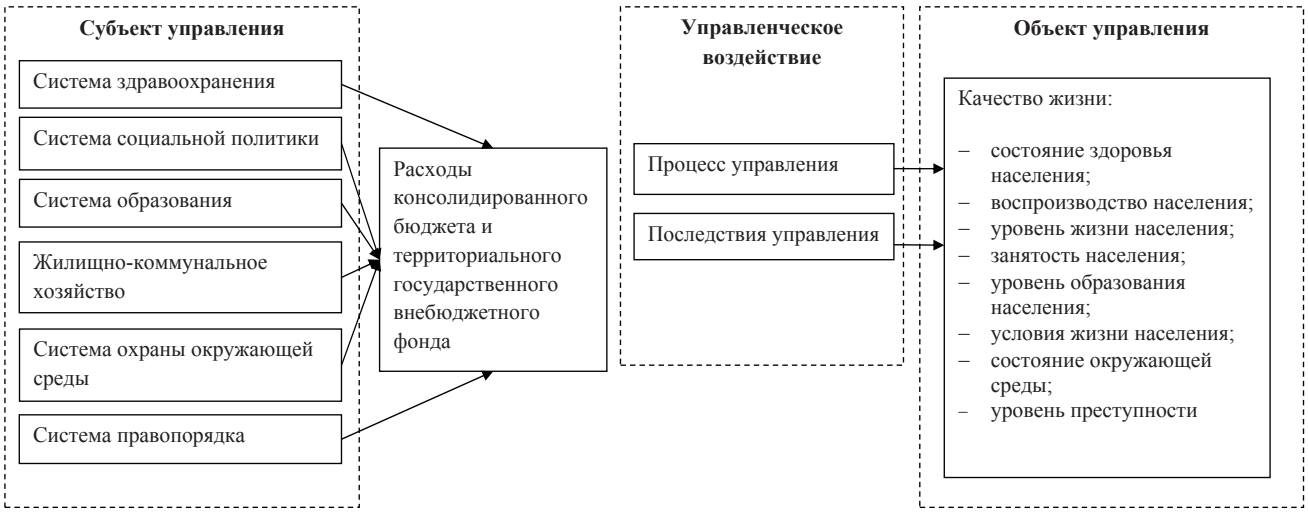
[4] *Кундакчян Р.М.* Методологические подходы к оценке и управлению качеством жизни населения // Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. 2007. № 1. С. 18–21.

[5] Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ: Указ Президента РФ от 28.06.2007 № 825.

[6] *Ляпина И.Р.* Классификация регионов России: «результативность управления социально-экономическим развитием» как основание типологизации // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Экономика. 2012. № 4. С. 54–63.

Рисунок 1

Концептуальная модель оценки эффективности управления качеством жизни



Источник: авторская разработка.

три ее взаимосвязанные составляющие: «субъект управления – управленческое воздействие – объект управления».

Субъектами управления являются руководители государственных органов управления всех уровней совместно с общественными организациями и представителями бизнеса. Учитывая, что основным и главным субъектом управления является государство, в качестве субъектов в концептуальной модели оценки управления рассмотрены органы государственной власти, которые воздействуют на качество жизни (системы здравоохранения, социальной политики, образования, жилищно-коммунальное хозяйство, охраны окружающей среды и правопорядка). Причем данное воздействие является опосредованным и заключается в создании условий и среды для его повышения. Однако эта задача управления становится все более сложной на фоне роста дифференциации населения, нагрузки на трудоспособное население и др., а ресурсы на ее выполнение продолжают оставаться ограниченными. С методологической точки зрения необходимо отметить, что финансовые возможности регионов зависят от их уровня доходов и способности мобилизовать бюджет. Также должны быть учтены региональные различия [9–11] в оценке управления качеством жизни.

Для реализации «управления по результатам» необходимо сформировать содержание этих результатов, т.е. выстроить структуру объекта управления таким образом, чтобы она трансформировалась в соответствующие целевые результаты деятельности структурных подразделений конкретного органа. В настоящее время вопрос о содержании категории качества жизни остается открытым [12–16]. В данной работе под *качеством жизни* понимается категория, включающая в себя сочетание ряда условий, характеризующихся физическим, психологическим и социально-экономическим благополучием населения региона и возможностями развития отдельной личности, что выражается:

– в поддержании на приемлемом уровне генетического потенциала, данного с рождения, максимально долгое время;
– в удовлетворенности личности (населения региона) своей жизнью, психологическом комфорте и стабильности;
– в приемлемости жилищных условий, условий труда и отдыха, а также других характеристик уровня жизни;
– в приемлемости природно-климатических условий и состояния окружающей среды;
– в соблюдении прав личности и безопасности существования;
– в целенаправленном использовании личностью (населением региона) свободного времени на саморазвитие;
– в обеспечении лучшего качества жизни не только в настоящее время, но и в будущем[7].

[7] Комплексная методика диагностики качества жизни в регионе. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. 136 с.

В соответствии с данным определением качество жизни предложено разбить на восемь целевых составляющих:

1) воспроизводство населения;
2) состояние здоровья населения;
3) образование населения;
4) занятость населения;
5) уровень жизни населения;
6) условия жизни населения;
7) состояние окружающей среды;
8) уровень преступности.

В результате таких действий конкретизируются задачи, которые необходимо выполнить для достижения главной цели – повышение качества жизни населения, а также происходит наделение ответственностью соответствующих органов управления.

Основная методологическая проблема оценки эффективности управления качеством жизни заключается в разработке системы критериев этой оценки. Поскольку в рамках предлагаемой авторами концептуальной модели управление рассматривается как управленческое воздействие, включающее сам процесс управления и его последствия, то совокупность критериев оценки разбита на два уровня:

– критерии оценки процесса управления;
– критерии оценки последствий управления.

На основе изложенных методологических положений разработана методика оценки эффективности управления качеством жизни в регионе.

Методика оценки

В основе методики оценки эффективности управления качеством жизни лежит индексный метод, который позволяет соизмерить сложные социально-экономические явления путем приведения анализируемых величин к некоторому общему основанию. Методика основана на расчете интегрированной качественной оценки. Ее содержание заключается в сопоставлении оценочных характеристик эффективности самого процесса управления и его последствий в разрезе восьми отдельных составляющих и в целом. Методика включает три последовательных этапа расчета.

Этап I – сбор и обработка индикаторов. Используемые индикаторы разбиты на три группы (*рис. 2*):

1) *индикаторы финансирования управления*, представляющие финансовые возможности систем здравоохранения, социальной политики, образования, жилищно-коммунального хозяйства, охраны окружающей среды и правопорядка для обеспечения и достижения поставленных целевых ориентиров;
2) *индикаторы процесса управления*, характеризующие деятельность и функционирование системы здравоохранения, социальной политики, образования, жилищно-коммунального хозяйства, охраны окружающей среды и правопорядка, объема выполняемых работ по созданию условий, обеспечивающих достижение поставленных целевых ориентиров;
3) *индикаторы последствий управления*, отражающие результаты системы здравоохранения, социальной политики, образования, жилищно-коммунального хозяйства, охраны окружающей среды и правопорядка.

Каждому индикатору последствий управления, характеризующему состояние по составляющим качества жизни, соответствуют свои индикаторы финансирования и процесса управления. Следует отметить, что такое разграничение носит условный характер, поскольку на практике все они взаимосвязаны и дополняют друг друга, т.е. формируют условия и среду для повышения качества жизни населения.

Значения индикаторов берутся из данных статистической отчетности Федеральной службы государственной статистики и Федерального казначейства.

Этап II – стандартизация индикаторов. Значения индикаторов стандартизируются, чтобы привести их в сопоставимый вид. Кроме того, необходимо преобразовать индикаторы так, чтобы учесть их условные «положительность» или «отрицательность». Другими словами, чем больше значение положительного индикатора, тем больше должно быть его стандартизированное значение, и наоборот. Расчет стандартизируемого значения индикаторов процесса и последствий управления предлагается осуществлять по формулам.

1. Если индикатор является условно положительным, его стандартизированное значение вычисляется по следующей формуле:

$$P_{ij} = \frac{a_{ij}^{P} - a_{i_\text{РФ}}^{\min}}{a_{i_\text{РФ}}^{\max} - a_{i_\text{РФ}}^{\min}}, \qquad (1)$$

Рисунок 2

Индикаторы оценки эффективности управления качеством жизни

Индикаторы финансирования управления	Индикаторы процесса управления	Индикаторы последствий управления
Отношение расходов консолидированного бюджета и территориального государственного внебюджетного фонда на здравоохранение к ВРП, %	Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений на 10 000 чел. населения, число посещений за смену	Заболеваемость населения на 1 000 чел. населения, чел.
		Соотношение уровней рождаемости и смертности
Отношение расходов консолидированного бюджета и территориального государственного внебюджетного фонда на социальную политику к ВРП, %	Доля социальных выплат в денежных доходах населения, %	Отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму, отн. ед.
	Средняя продолжительность поиска работы безработными, количество мес.	Уровень общей безработицы, %
Отношение расходов консолидированного бюджета и территориального государственного внебюджетного фонда на образование к ВРП, %	Численность студентов, обучавшиеся по программам профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях на 10 000 чел. населения, чел.	Валовой коэффициент выпуска из государственных и муниципальных образовательных учреждений профессионального образования, чел./чел. населения соответствующего возраста
Отношение расходов консолидированного бюджета и территориального государственного внебюджетного фонда на жилищно-коммунальное хозяйство к ВРП, %	Использование мощности водопроводов, % от общей установленной производственной мощности	Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной водопроводом, %
Отношение расходов консолидированного бюджета и территориального государственного внебюджетного фонда на охрану окружающей среды к ВРП, %	Уловлено и обезврежено загрязняющий атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, в процентах от общего объема отходящих загрязняющих веществ, %	Удельные выбросы вредных веществ в атмосферу, отходящих от стационарных источников загрязнения на территории, 1 000 т/км^2
Отношение расходов консолидированного бюджета и территориального государственного внебюджетного фонда на правопорядок к ВРП, %	Уровень раскрываемости преступлений, %	Уровень преступности на 100 000 чел. населения, ед.

Источник: авторская разработка.

где P_{ij} – стандартизированное значение i-го индикатора процесса управления j-го субъекта РФ, отн. ед.;

α_{ij}^{P} – значение i-го «положительного» индикатора j-го субъекта РФ, именованные ед.;

$a_{i_\text{РФ}}^{\max}$, $a_{i_\text{РФ}}^{\min}$ – максимальное и минимальное значения i-го индикатора среди всех субъектов РФ, именованные ед.;

2. Если индикатор является условно отрицательным, его стандартизированное значение вычисляется по следующей формуле:

$$P_{ij} = 1 - \frac{a_{ij}^{N} - a_{i_\text{РФ}}^{\min}}{a_{i_\text{РФ}}^{\max} - a_{i_\text{РФ}}^{\min}}, \qquad (2)$$

где a_{ij}^{N} – значение i-го «отрицательного» индикатора j-го субъекта РФ, именованные ед.

Аналогично производится расчет стандартизируемого значения индикаторов последствий управления R_{ij}.

Формула расчета стандартизованных значений индикаторов финансирования управления F_{ij}:

$$F_{ij} = \left(\frac{a_{ij} - a_{i\underline{\text{РФ}}}^{\min}}{a_{i\underline{\text{РФ}}}^{\max} - a_{\underline{i}\text{РФ}}^{\min}} + \frac{a_{ij} - a_{\underline{i}\ n}^{\min}}{a_{\underline{i}\ n}^{\max} - a_{\underline{i}\ n}^{\min}} \right) \Big/ 2, \qquad (3)$$

где F_{ij} – стандартизированное значение i-го индикатора финансирования управления j-го субъекта РФ, отн. ед.;

$a_{i_n}^{\max}$, $a_{i_n}^{\min}$ – максимальное и минимальное значения i-го индикатора среди субъектов РФ, относящихся к n-й группе, именованные ед.

Таким образом, для каждого индикатора финансирования управления его стандартизированное значение определяется как отношение отклонения

от минимального значения к размаху значений данного индикатора среди всех субъектов РФ и среди субъектов РФ определенной группы. Группировка субъектов РФ осуществляется на основании значения уровня среднедушевого ВРП. Все субъекты РФ разбиты на три группы (см. *таблицу*):

– в группу 1 входят субъекты, в которых среднедушевой ВРП по отношению к среднероссийскому уровню составляет менее 70%;
– в группу 2 входят субъекты, в которых среднедушевой ВРП по отношению к среднероссийскому уровню составляет от 70 до 120%;
– в группу 3 входят субъекты, в которых среднедушевой ВРП по отношению к среднероссийскому уровню составляет более 120%.

Этап III – расчет оценки эффективности. Интегральная оценка состоит из оценки эффективности процесса управления E_P^t и эффективности его последствий E_R^t, которые рассчитываются на основе сопоставления изменения индикаторов:

$$E_P^t = \left(\prod_{i=1}^{m} \frac{P_{ij}^t / P_{ij}^{t-1}}{F_{ij}^t / F_{ij}^{t-1}} \right)^{1/m}, \quad (4)$$

где E_P^t – оценка эффективности процесса управления за анализируемый период, отн. ед.;

m – количество индикаторов процесса управления.

Аналогично производится расчет оценки эффективности последствий управления E_R^t.

Поскольку оценка эффективности управления качеством жизни представляет собой качественную характеристику, основанную на соотношении оценки эффективности процесса управления и эффективности его последствий, то для представления результатов целесообразно использовать матрицу.

Группировка субъектов РФ по уровню среднедушевого ВРП

Группа	Субъект
Группа 1 (n=1)	Республика Адыгея, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Тыва, Республика Хакасия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Удмуртская Республика, Чеченская Республика, Чувашская Республика; Алтайский, Забайкальский, Ставропольский края; Астраханская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Воронежская, Ивановская, Кировская, Костромская, Курганская, Курская, Новосибирская, Орловская, Пензенская, Псковская, Ростовская, Рязанская, Саратовская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ульяновская области, Еврейская автономная область
Группа 2 (n=2)	Республики Башкортостан, Карелия, Татарстан; Камчатский, Краснодарский, Пермский, Приморский, Хабаровский края; Амурская, Архангельская, Вологодская, Иркутская, Калининградская, Калужская, Кемеровская, Ленинградская, Липецкая, Московская, Мурманская, Нижегородская, Новгородская, Омская, Оренбургская, Самарская, Свердловская, Томская, Челябинская, Ярославская области
Группа 3 (n=3)	Республики Коми, Саха (Якутия); Красноярский край; Магаданская, Сахалинская, Тюменская области; Ненецкий, Ханты-Мансийский, Чукотский, Ямало-Ненецкий автономные округа; Москва, Санкт-Петербург

Источник: авторская разработка.

Матрица оценки эффективности управления качеством жизни

Оценка эффективности последствий управления	Оценка эффективности процесса управления	
	Неудовлетворительная оценка ($E_P^t < 1$)	*Удовлетворительная оценка* ($E_P^t \geq 1$)
Неудовлетворительная оценка ($E_R^t < 1$)	I. Проблемные субъекты	II. Кризисные субъекты
Удовлетворительная оценка ($E_R^t \geq 1$)	III. Развивающиеся субъекты	IV. Благополучные субъекты

Источник: авторская разработка.

В зависимости от данного соотношения определяется эффективность управления по 4 группам, характеризующим различные типы субъектов:

I группа – проблемные субъекты. Вклад органов управления субъектов РФ является незначительным и не позволяет решить существующие проблемы в развитии качества жизни;

II группа – кризисные субъекты. Субъекты РФ обладают недостаточным управленческим воздействием, чтобы преодолеть кризисные явления в своем развитии качества жизни;

III группа – развивающиеся субъекты. Субъекты РФ имеют потенциал, позволяющий поддерживать приемлемый уровень качества жизни при незначительном влиянии функционирования органов управления;

IV группа – благополучные субъекты. Воздействие органов управления субъектов РФ является существенным и создает условия для обеспечения относительно благополучного уровня качества жизни. Субъекты РФ, относящиеся к IV группе, характеризуются эффективным управлением.

Результаты оценки

Методика была апробирована на 83 субъектах РФ по данным 2013 г. На *рис. 3* представлены результаты оценки эффективности управления качеством жизни. Большинство субъектов РФ (73,5%) относятся к IV группе эффективности управления. К I группе относятся 18 субъектов РФ (Республика Ингушетия, Республика Марий Эл, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Удмуртская Республика, Камчатский, Краснодарский, Приморский, Хабаровский края, Амурская, Калининградская, Ленинградская, Магаданская, Московская, Мурманская, Новгородская, Псковская, Тульская области). Во II группу попали 3 субъекта РФ (Архангельская область, Ненецкий АО и Еврейская автономная область). В III группу вошла Республика Карелия. Такие результаты распределения субъектов РФ по группам свидетельствуют о том, что явных закономерностей в обеспечении эффективности управления с позиций уровня социально-экономического развития региона не прослеживается. Более высокие финансовые возможности в отдельных субъектах РФ (например,

Рисунок 3

Результаты оценки эффективности управления качеством жизни за 2013 г.

Источник: авторская разработка.

в Краснодарском крае, Калининградской области) не позволили обеспечить эффективность управления качеством жизни. Однако это не означает, что финансовые факторы являются необязательными и не должны приниматься в расчет при повышении эффективности управления. Особое значение имеют стратегия распределения и оптимизация имеющихся финансовых средств.

Распределение субъектов РФ по интегральной оценке эффективности управления качеством жизни и ее составляющими представлено на *рис. 4*. Уровень эффективности воздействия органов управления на отдельные составляющие различен.

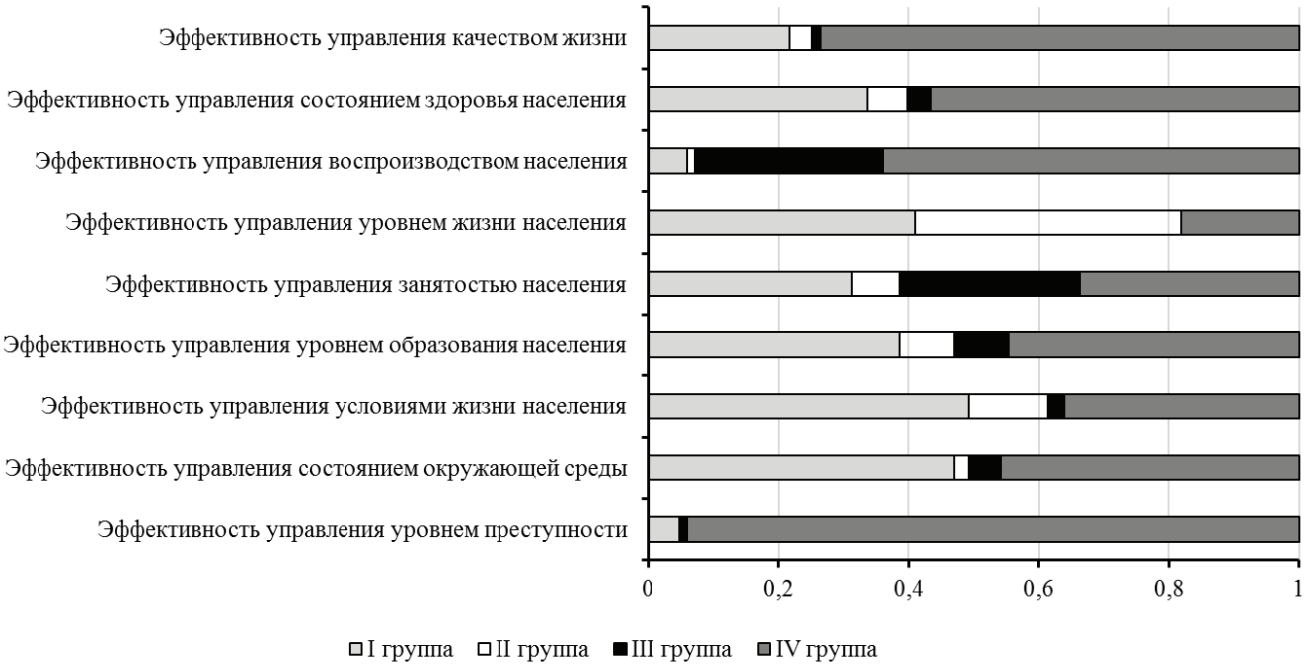
Наиболее эффективно управляемыми составляющими качества жизни населения являются уровень преступности и воспроизводство населения. Причем 28,9% субъектов РФ имеют потенциал, позволяющий улучшать показатели воспроизводства населения при незначительном управленческом воздействии. Изменения в уровне занятости населения в большей степени носят рыночный характер, а не являются результатом целенаправленных управленческих действий. Управление уровнем доходов населения при помощи социальных выплат эффективно только в отношении отдельных категорий граждан, для которых доля этих выплат в денежных доходах является существенной. Наблюдается значительная доля проблемных субъектов РФ по направлению улучшения жилищных условий и состояния окружающей среды, которые характеризуются неудовлетворительной оценкой как эффективности процесса управления, так и эффективности его последствий. Данные направления характеризуются медленными изменениями и требуют более долгосрочных мер в своем развитии. Таким образом, по результатам проведенной оценки сгруппированы не только субъекты с эффективным и неэффективным управлением. Среди субъектов, обладающих неэффективным управлением, выявлены те, которые сосредоточены на управлении бюджетными ресурсами, а не на управлении результатами. Отмеченный дисбаланс в социально-экономическом развитии субъектов РФ по отдельным его составляющим необходимо учитывать при формировании дифференцированного подхода к управлению качеством жизни.

Карта выбора механизма управления

В соответствии с предлагаемой группировкой субъектов РФ разработана карта выбора механизма управления качеством жизни населения, которая представлена на *рис. 5*. Данная карта представляет собой четыре комбинации приоритетных курсов в управлении социально-экономическим развитием

Рисунок 4

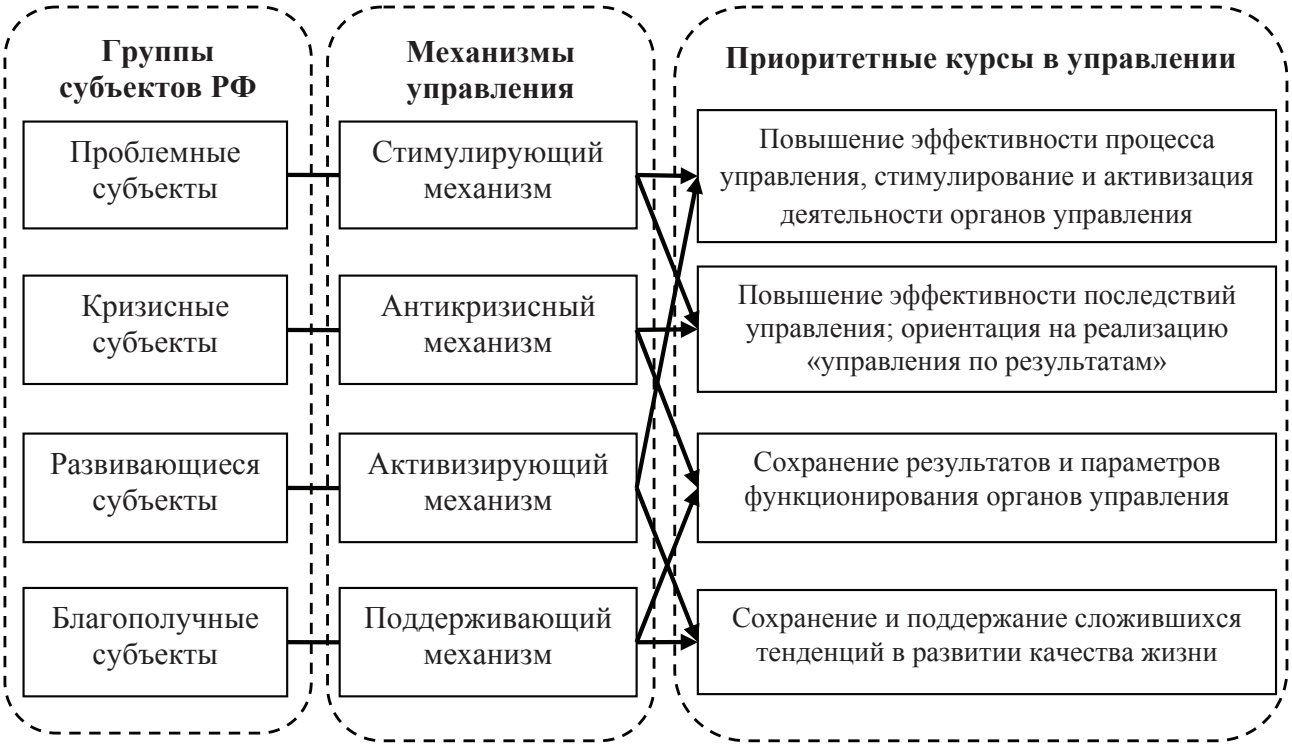
Распределение субъектов РФ по оценке эффективности управления качеством жизни в 2013 г., %



Источник: авторская разработка.

Рисунок 5

Карта выбора механизма управления качеством жизни населения



Источник: авторская разработка.

субъектов РФ. Согласно предложенной методологии каждый курс характеризуется двумя результатами управления (сам процесс управления и его последствия).

Каждой группе субъектов соответствует свой механизм управления с определенной комбинацией.

Стимулирующий механизм предполагает создание стимулов и возможностей для увеличения вклада управленческого воздействия на существующие проблемы в социально-экономическом развитии для обеспечения достойного качества жизни населения. Поскольку на уровне субъектов РФ широко реализуются региональные программы и концепции улучшения (повышения) качества жизни населения, необходимо ознакомиться и изучить этот опыт работы в регионах, обладающих сходными ресурсными возможностями, природными, историческими и социально-экономическими особенностями. В качестве инструмента предлагается использовать бенчмаркинг, заключающийся в сопоставлении и адаптации имеющихся примеров эффективного функционирования других субъектов с целью улучшения собственной работы [17]. Реализация бенчмаркинга позволит обеспечить эффективность процесса управления, стимулирование и активизацию деятельности органов управления посредством разработки собственной программы развития, включающей поиск новых источников повышения качества жизни населения.

Антикризисный механизм предполагает изменение приоритетов расходов денежных средств, чтобы преодолеть кризисные явления в развитии качества жизни населения, при сохранении тенденций в параметрах и результатах деятельности органов управления субъектов РФ. Обеспечение эффективности процесса управления является обязательным, но недостаточным фактором формирования достойного качества жизни в регионе, требуется радикальное изменение образа жизни самого населения. В настоящее время широко распространено мнение о склонности российских граждан к патернализму[8] [18]. Региональные

[8] *Глушакова О.В., Михайлов В.В.* Особенности управления воспроизводством качества жизни населения в региональной социально-экономической системе (на примере социально-экономической системы Кемеровской области) // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2011. № 4. С. 156–170.

власти должны рассматривать население не только в качестве объекта своей деятельности, но и как активного участника общей работы. Инициативу по повышению качества жизни следует передать населению, поскольку источники опасности для здоровья и жизни часто находятся вне сферы прямого влияния субъектов управления (в питании, привычках, поведении и стиле жизни). Именно поэтому требуется сменить пассивное принятие населением проводимых органами власти мер на заинтересованную индивидуальную активность самого населения, направленную на оздоровление образа жизни. Управление социально-экономическим развитием региона должно быть сосредоточено на создании условий, позволяющих населению добиваться достойного качества жизни.

Активизирующий механизм предполагает активизацию деятельности органов управления, повышение их ответственности за обеспечение улучшения качества жизни населения региона и переход к целенаправленному регулированию на фоне сохранения резервов и потенциала в социально-экономическом развитии. Данный механизм включает пересмотр существующей практики принятия решений и переход к стратегическому управлению качеством жизни населения. Во-первых, необходимо будет полнее учитывать потребности всех категорий населения, во-вторых, активнее внедрять в практику управления научно-методическую базу (в частности методы прогнозирования, планирования и анализа) и, в-третьих, рассматривать повышение качества жизни населения исключительно в разрезе устойчивого развития региона. Переориентация деятельности региональной системы управления качеством жизни на принципы долгосрочного устойчивого развития позволит ориентироваться на реальные потребности населения, предвидеть возникающие проблемы и заранее находить приемлемые решения, точнее соотносить имеющиеся ресурсы региона с текущими и будущими потребностями населения, увеличить масштаб и эффективность предпринимаемых действий[9].

Поддерживающий механизм предполагает поддержание сложившихся тенденций в управленческой деятельности органов власти и последствий реализуемых ими действий, которые позволяют создать условия для обеспечения относительно благополучного уровня качества жизни. Фундаментальной основой данного механизма должен стать комплексный подход к управлению качеством – всеобщее управление качеством (Total Quality Management, TQM). TQM – это комплексная система принципов, инструментов и методов организации работ, ориентированных на постоянное улучшение качества и обеспечивающих достижение наивысшего качества во всех сферах деятельности субъекта управления [19–20]. Реализация положений TQM повысит эффективность управления качеством жизни за счет оптимизации соотношения «качество – затраты – время» и фокусирования системы управления на потребностях всех групп населения региона.

Разработанная карта выбора механизма управления качеством жизни населения дает возможность создания надлежащих условий для эффективного функционирования деятельности органов управления и формирования способностей субъекта реализовывать его преимущества. При этом повышение эффективности управления связано с изменениями не только в его результатах и последствиях, но и в самом процессе и системе управления, что является движущей силой самих изменений.

[9] *Митюгина М.М.* Методологические основы совершенствования системы управления качеством жизни // Вестник Чувашского университета. 2009. № 1. С. 459−462.

Список литературы

1. *Ушамирская Г.Ф., Бабинцев В.П., Бабинцева Е.И.* Формирование социетального сообщества как проблема региональной стратегии развития // Регион: экономика и социология. 2010. № 4. С. 154–166.
2. *Игнатов В.Г.* Асимметрия социально-экономического развития регионов Российской Федерации и основные направления ее ослабления // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 2. С. 132–137.
3. *Мухачёва А.В.* Социальная политика: курс на поддержание качества жизни в условиях кризиса за счет регулирования трудовых отношений (на примере Кемеровской области) // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 4. С. 55–58.
4. *Бобков В.Н.* Удручающие социальные результаты двадцатилетней капиталистической трансформации России // Российский экономический журнал. 2012. № 2. С. 10–28.

5. *Левашов В.К.* Российское общество и социальное знание // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2009. № 3. С. 25–49.

6. *Назарова И.Б.* Здоровье и качество жизни жителей России // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 139–145.

7. *Mellor D., Cummins R.A., Loquet T.* Life quality and wealth: A qualitative and quantitative comparison of affluent and poor people // Journal of Social Research and Policy. 2012. Vol. 3. № 2. P. 7–18.

8. *Фадейкина Н.В.* Предпосылки создания в России эффективной системы публичного управления устойчивым социально-экономическим развитием публично-правовых образований на основе современных моделей электронного правительства и электронного бюджета // Сибирская финансовая школа. 2013. № 4. С. 43–54.

9. *Panasyuk M., Pudovik E., Malganova I., Butov G.* Regional multicultural community: Problems of life quality estimation // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. Vol. 5. № 18. P. 323–326. doi: 10.5901/mjss.2014.v5n18p323

10. *Черепанова А.В.* Оценка демографической политики в рамках механизма обеспечения эффективного развития региона // Экономика региона. 2009. № 4. С. 219–223.

11. *Куклин А.А., Черепанова А.В., Некрасова Е.В.* Социально-демографическая безопасность регионов России: проблемы диагностики и прогнозирования // Народонаселение. 2009. № 2. С. 121–133.

12. *Айвазян С.А., Исакин М.А.* Интегральные индикаторы качества жизни населения региона как критерии эффективности социально-экономической политики, проводимой органами региональной власти // Прикладная эконометрика. 2006. № 1. С. 25–31.

13. *Кильчукова А.Л.* Структурные составляющие качества жизни населения // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 2-2. С. 84–88.

14. *Лапин Н.И.* Новые проблемы исследований региональных сообществ // Социологические исследования. 2010. № 7. С. 28–37.

15. *Discoli C., Martini I., San Juan G., Barbero D., Dicroce L., Ferreyro C., Esparza J.* Methodology aimed at evaluating urban life quality levels // Sustainable Cities and Society. 2014. Vol. 10. P. 140–148. doi:10.1016/j.scs.2013.08.002

16. *McPheat D.* Technology and life-quality // Social Indicators Research. 1996. Vol. 37. № 3. P. 281–301.

17. *Maged N. Kamel Boulos, Agis D. Tsouros, Arto Holopainen.* “Social, innovative and smart cities are happy and resilient”: insights from the WHO EURO 2014 International Healthy Cities Conference // International Journal of Health Geographics. 2015. Vol. 14. № 1. Article № 3. doi:10.1186/1476-072X-14-3

18. *Локосов В.В.* Качество населения как основной фактор системной модернизации российского общества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 6. С. 100–109.

19. *Keng-Boon Ooi, Voon-Hsien Lee, Alain Chong, Binshan Lin.* Does TQM improve employees’ quality of work life? Empirical evidence from Malaysia’s manufacturing firms // Production Planning and Control. 2013. Vol. 24. № 1. P. 72–89. doi: 10.1080/09537287.2011.599344

20. *Birgitta Bergvall-Kereborn, Bjarne Bergquist, Bengt Klefsjö.* Creating social change in a municipality using a total quality management approach // Total Quality Management and Business Excellence. 2009. Vol. 20. № 12. P. 1375–1393. doi: 10.1080/14783360903248948

ISSN 2311-8733 (Online)
ISSN 2073-1477 (Print)

Socioeconomic Policy

LIFE QUALITY CONTROL IN THE REGION: SELECTING THE MANAGEMENT MECHANISM

Aleksandr I. TATARKIN[a], Elena V. VASIL'EVA[b,*], Valerii P. CHICHKANOV[c]

[a] Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation
tatarkin_ai@mail.ru

[b] Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation
elvitvas@ya.ru

[c] Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation
chichkanov.v@ya.ru

[*] Corresponding author

Article history:
Received 11 June 2015
Received in revised form
23 June 2015
Accepted 7 July 2015

JEL classification: C43, G38, I38, P46, R13, R50

Keywords: life quality, management, effectiveness, mechanism, option chart, region

Abstract

Importance The article examines the management effectiveness of life quality of the population of Russian regions.

Objectives We aimed to assess the performance characteristics of the management of people's life quality in the region and its impacts.

Methods As the study's basis, we used the statistical reporting of the Federal State Statistics Service and Federal Treasury. For the appropriate calculations, we applied an indicative analysis method.

Results The paper specifies a conceptual model for the life-quality management effectiveness. We present an approach to evaluating the management efficiency. The approach emphasizes the result-management bias, rather than the budgetary-resources-management one. We have analyzed the mechanisms of socio-economic development aimed at improving the quality of life at the regional level. Methods of evaluating the effectiveness of quality-of-life management were tested in 83 constituent entities of the Russian Federation. On the evaluation, all the RF subjects are divided into 4 groups conditionally. In accordance with the proposed grouping of subjects of the Russian Federation, we developed a control-mechanism option chart.

Conclusions and Relevance We conclude that improved governance depends not only on changes in its results and consequences, but also on the very process and control system. For the effective functioning of Government and the realization of subject's benefits, we recommend using the developed control-mechanism option chart.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant No. 13-06-00008a.

References

1. Ushamirskaya G.F., Babintsev V.P., Babintseva E.I. Formirovanie sotsietal'nogo soobshchestva kak problema regional'noi strategii razvitiya [Building a societal community as a problem of the regional development strategy]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2010, no. 4, pp. 154–166.
2. Ignatov V.G. Asimmetriya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossiiskoi Federatsii i osnovnye napravleniya ee oslableniya [The asymmetry of the socio-economic development of the Russian Federation regions and the main directions of its weakening]. *TERRA ECONOMICUS*, 2009, vol. 7, no. 2, pp. 132–137.
3. Mukhacheva A.V. Sotsial'naya politika: kurs na podderzhanie kachestva zhizni v usloviyakh krizisa za schet regulirovaniya trudovykh otnoshenii (na primere Kemerovskoi oblasti) [Social policy: the course to maintain life quality in conditions of crisis by regulating labor relations (the Kemerovo oblast case study)]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law*, 2011, no. 4, pp. 55–58.
4. Bobkov V.N. Udruchayushchie sotsial'nye rezul'taty dvadtsatiletnei kapitalisticheskoi transformatsii Rossii [Dismal social results of the twenty-year capitalist transformation in Russia]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economics Journal*, 2012, no. 2, pp. 10–28.

5. Levashov V.K. Rossiiskoe obshchestvo i sotsial'noe znanie [The Russian society and social knowledge]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 2009, no. 3, pp. 25–49.

6. Nazarova I.B. Zdorov'e i kachestvo zhizni zhitelei Rossii [Health and life quality of Russia's population]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2014, no. 9, pp. 139–145.

7. Mellor D., Cummins R.A., Loquet T. Life Quality and Wealth: A Qualitative and Quantitative Comparison of Affluent and Poor People. *Journal of Social Research and Policy*, 2012, vol. 3, no. 2, pp. 7–18.

8. Fadeikina N.V. Predposylki sozdaniya v Rossii effektivnoi sistemy publichnogo upravleniya ustoichivym sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem publichno-pravovykh obrazovanii na osnove sovremennykh modelei elektronnogo pravitel'stva i elektronnogo byudzheta [Preconditions for the creation of an effective public administration system via stable socio-economic development of public-law entities on the basis of up-to-date e-government and e-budgeting systems]. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*, 2013, no. 4, pp. 43–54.

9. Panasyuk M., Pudovik E., Malganova I., Butov G. Regional Multicultural Community: Problems of Life Quality Estimation. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2014, vol. 5, no. 18, pp. 323–326. doi: 10.5901/mjss.2014.v5n18p323

10. Cherepanova A.V. Otsenka demograficheskoi politiki v ramkakh mekhanizma obespecheniya effektivnogo razvitiya regiona [Estimation of demographic policy in the framework of an effective region's development maintenance mechanism]. *Ekonomika regiona = The Region's Economy*, 2009, no. 4, pp. 219–223.

11. Kuklin A.A., Cherepanova A.V., Nekrasova E.V. Sotsial'no-demograficheskaya bezopasnost' regionov Rossii: problemy diagnostiki i prognozirovaniya [The socio-demographic security of Russian regions: problems of diagnostics and prognostication]. *Narodonaselenie = Population*, 2009, no. 2, pp. 121–133.

12. Aivazyan S.A., Isakin M.A. Integral'nye indikatory kachestva zhizni naseleniya regiona kak kriterii effektivnosti sotsial'no-ekonomicheskoi politiki, provodimoi organami regional'noi vlasti [Integral indicators of the quality of life of the region's population as a criterion of the efficiency of socio-economic policy conducted by the region's administration]. *Prikladnaya ekonometrika = Applied Econometrics*, 2006, no. 1, pp. 25–31.

13. Kil'chukova A.L. Strukturnye sostavlyayushchie kachestva zhizni naseleniya [Quality of life: a structural component]. *TERRA ECONOMICUS*, 2012, vol. 10, no. 2-2, pp. 84–88.

14. Lapin N.I. Novye problemy issledovanii regional'nykh soobshchestv [New issues in regional communities studies]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2010, no. 7, pp. 28–37.

15. Discoli C., Martini I., San Juan G., Barbero D., Dicroce L., Ferreyro C., Esparza J. Methodology Aimed At Evaluating Urban Life Quality Levels. *Sustainable Cities and Society*, 2014, vol. 10, pp. 140–148. doi: 10.1016/j.scs.2013.08.002

16. McPheat D. Technology and Life-Quality. *Social Indicators Research*, 1996, vol. 37, no. 3, pp. 281–301.

17. Maged N. Kamel Boulos, Agis D. Tsouros, Arto Holopainen. 'Social, Innovative and Smart Cities Are Happy and Resilient': Insights from the WHO EURO 2014 International Healthy Cities Conference. *International Journal of Health Geographics*, 2015, vol. 14, no. 3. doi: 10.1186/1476-072X-14-3

18. Lokosov V.V. Kachestvo naseleniya kak osnovnoi faktor sistemnoi modernizatsii rossiiskogo obshchestva [Quality of population as a major driving force of systemic modernization of the Russian society]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2014, no. 6, pp. 100–109.

19. Keng-Boon Ooi, Voon-Hsien Lee, Alain Chong, Binshan Lin. Does TQM Improve Employees' Quality of Work Life? Empirical Evidence from Malaysia's Manufacturing Firms. *Production Planning and Control*, 2013, vol. 24, no. 1, pp. 72–89. doi: 10.1080/09537287.2011.599344

20. Birgitta Bergvall-Kareborn, Bjarne Bergquist, Bengt Klefsjö. Creating Social Change in a Municipality Using a Total Quality Management Approach. *Total Quality Management and Business Excellence*, 2009, vol. 20, no. 12, pp. 1375–1393. doi: 10.1080/14783360903248948